

«Малютина дочи Скурлатова;
 «А зазнаючи мне со зельемъ стоканъ подала —
 «Съѣла ты мене змея подколодная!»
 Голова с плечь покатилася,
 Онъ тутъ Скопинъ скоро со пиру пошелъ,
 Онъ сажился Скопинъ на добра коня,
 Побежалъ к родимой матушке;
 А толко успелъ с нею проститися,
 А матушка ему пеняť стала:
 «Гой еси, мое чадо милая,
 «Скопинъ князь Михаила Васильевичъ!
 «Я тебе приказовала,
 «Не велела ездить ко князю Воротынскому;
 «Ай ты мене не послушался.
 «Лишила тебе свету белова
 «Кума твоя крестовая,
 «Малютина дочи Скурлатова».
 «Онъ къ вечеру Скопинъ и представился.¹

Сходство повести с песнью проходит через все главные моменты: 1) пир у кн. Воротынского; 2) крестят сына его; 3) кумой — дочь Малюты Скурлатова, кумом — Скопин; 4) кума подносит Скопину отраву; 5) не допировав, он едет к матери; 6) мать укоряет за непослушание; 7) Скопин умирает. Отдельные подробности повести, отсутствующие в приведенном варианте песни, отчасти восполняются другими записями. Так, в вологодском варианте, найденном в старой рукописной тетрадке, крестная кума называется «князя Дмитрія Петровича Шустовой женой»,² что отчасти соответствует упоминанию повести: «кума же княгиня, жена князи Дмитрея Ивановича Шуйского Марья, дочь Малюты Скурлатова» (стб. 1333). Далее, состояние отравленного Скопина описывается сходными чертами. В вологодском варианте говорится, что у него «ясныя

¹ В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI—XVII в. Петроград 1915 г. Сборник Отделения Русского Языка и Словесности Академии Наук, т. ХСШ, стр. 570, 571.

² Ibid., стр. 565.